

Бородина Людмила Александровна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Принудительная реорганизация юридических лиц

Аннотация. В настоящее время идут активные дискуссии по проблемам принудительной реорганизации юридических лиц. Представленная статья посвящена анализу данного понятия и его отличительных особенностей от смежных правовых институтов.

Ключевые слова: реорганизация юридического лица, принудительная реорганизация, присоединение, гражданско-правовая ответственность.

Принудительная реорганизация по действующему российскому законодательству может быть осуществлена только судом или уполномоченным государственным органом.

В настоящее время, обращают внимание некоторые исследователи, отсутствует само понятие «принудительная реорганизация» [8, с. 16].

В данном случае во избежание (как это, к сожалению не раз случалось в нашей науке) смешения похожих, но все же различающихся категорий необходимо раз и навсегда определиться с терминологическим началом, что позволит нам однозначно определить принудительную реорганизацию в качестве ее особой формы, осуществляемую в строго определенном законом порядке.

При вынужденной реорганизации ее осуществление связано с какими-либо принципиальными изменениями в соответствующей отрасли экономики либо упорядочиванием правовой регламентации определенной организационно-правовой формы юридического лица. В данном случае в

обязательном порядке существует срок, к окончанию которого юридическое лицо должно реорганизоваться, и оно «вынуждено» проводить необходимые процедуры, так как после истечения обозначенного периода организация становится попросту правосубъектной, и к ней будут применены необходимые меры со стороны уполномоченного государственного органа или суда. К вынужденной реорганизации следует отнести реорганизацию РАО «ЕЭС» и федеральных киностудий, а также преобразование Российской корпорации нанотехнологий. В свете предполагаемых значительных изменений в действующее законодательство, касающихся регламентации деятельности юридических лиц, вынужденная реорганизация затронет в недалеком будущем ряд организационно-правовых форм, исключаемых Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации и проектом изменений в Гражданский кодекс РФ [1].

Особенность уведомительно-разрешительной реорганизации вытекает из самого названия – для ее успешного проведения необходим следующий алгоритм юридических фактов:

- уведомление государственного органа о ее проведении;
- письменное разрешение государственного органа.

Отсутствие любого из вышеназванных фактов ведет к тому, что реорганизация попросту не состоится.

При данном виде реорганизации выпадает элемент вынесения решения антимонопольного органа о разрешении реорганизации, что связано с понижением порога величины активов по последним балансам или суммарной выручки за календарный год по сравнению с действиями, обозначенными в статье 27 Закона № 135-ФЗ [2].

Принудительная реорганизация представляет собой способ реструктуризации компаний, при котором юридическое лицо с целью выполнения государственных функций по воспрепятствованию нарушений действующего законодательства, поддержания конкуренции и экономической активности на товарном рынке, недопущения их собственного банкротства, на

основании постановления арбитражного суда или решения уполномоченного государственного органа проводит необходимые действия по комплексному приведению своей деятельности в соответствие с выданным предписанием, что выражается в сложном юридико-фактическом составе, включающем в себя:

- решение уполномоченного органа и (или) суда о принудительной реорганизации в форме разделения, выделения, слияния или присоединения;
- группу последовательно наступающих юридических фактов (определение объема правопреемства, уведомление кредиторов, публикация сведений о реорганизации и т. д.);
- административный акт (государственная регистрация вновь образованных юридических лиц).

Исходя из приведенного выше определения к наиболее важным признакам принудительной реорганизации, относятся:

- особая цель проведения – воспрепятствование нарушению действующего законодательства, поддержание конкуренции и экономической активности на товарном рынке, недопущение собственного банкротства;
- первичное волеизъявление не собственников (участников, акционеров) юридических лиц, а уполномоченного государственного органа и арбитражного суда (их решения на основании иска уполномоченного органа).

Данные признаки позволяют отличить принудительную реорганизацию от вынужденной. Так, при вынужденной реорганизации юридическое лицо добровольно выполняет предписание, которое фиксируется в нормативных правовых актах. На основании этих актов организация должна реорганизоваться, и проведение данного процесса не обязательно может быть вызвано экономическими причинами, а связано с упорядочиванием правового регулирования той или иной организационно-правовой формы. Юридическое лицо хоть и проводит реорганизацию по внешнему решению, но для начала самой процедуры так или иначе необходима его воля. В основу же принудительной реорганизации положено не нормативное предписание, а акты юрисдикционного характера либо требования (решение уполномоченного

органа и (или) судебное постановление), выносящиеся с особой целью, имеющей, как правило, экономический оттенок.

Законодательство в настоящее время не указывает ни юридический факт, с наступлением которого у государственного органа появляется информация (или считается, что она появилась) о наличии оснований для принудительной ликвидации, ни срок, в течение которого государственный орган после получения соответствующей информации должен определиться с мерами государственного реагирования [5, с. 23].

Обоснованным, на наш взгляд, является вывод о том, что принудительная ликвидация – это мера личной неимущественной ответственности юридического лица, гражданско-правовой ответственности по факту ее закрепления в ГК РФ [3, 6]. Правда, не все ученые с таким выводом согласны, учитывая устоявшиеся в цивилистике представления об имущественном характере гражданско-правовой ответственности [4]. При этом, допустим, ст. 1253 ГК РФ, закрепляющая возможность принудительной ликвидации, названа «Ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за нарушения исключительных прав».

Основной вопрос, который возникает при этом: является ли вина юридических лиц в совершении соответствующих правонарушений (речь не идет о несостоятельности (банкротстве), которая сама по себе правонарушением не считается) обязательным условием принятия судом решения об их ликвидации? Представляется, что на этот вопрос следует дать положительный, хотя и не популярный у нас, ответ. И здесь попутно следует обратить внимание на другую проблему, на решение которой законопроект не направлен, – на отсутствие в ГК РФ общих норм о гражданско-правовой ответственности, в том числе о применении соответствующих санкций на условиях вины или независимо от нее [9, с. 15].

К принудительной реорганизации относятся:

– принудительное разделение или выделение коммерческих, а также некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, приносящую им доход;

– принудительное разделение и выделение юридических лиц – хозяйствующих субъектов в сфере электроэнергетики, не обеспечивших выполнение требований законодательства по структурному преобразованию своей деятельности;

– принудительное слияние и присоединение кредитных реорганизаций.

Как отмечает Т.А. Нуждин [7, с. 48], принудительная реорганизация является мерой не гражданско-правовой ответственности, а поддержания государственного контроля над определенными сферами экономики, направленной на недопущение возникновения действительных нарушений, ответственность за которые наступает уже по иным основаниям и регулируется нормами других отраслей права.

Хочется верить, что нормы о принудительной реорганизации как меры государственного контроля найдут свое более детальное отражение в тексте ГК РФ и иных специальных законов, будут надлежащим образом реализовываться в правоприменительной практике и исключат какие-либо двойные толкования на уровне цивилистической доктрины.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
3. Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
4. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: ТК Велби; Проспект, 2005.

5. Габов А.В. Правовые аспекты реализации полномочий государственных органов по предъявлению требования о принудительной ликвидации организации – юридического лица // Предпринимательское право. 2012. № 1.

6. Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

7. Нуждин Т.А. Особенности принудительной реорганизации юридических лиц по действующему законодательству Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2011. № 12.

8. Рихтерман В.Я. Правовое регулирование принудительной реорганизации акционерных обществ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

9. Чукреев А.А. Правовое обеспечение ликвидации юридических лиц в свете реализации Концепции совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2012. № 3.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6